

Глава 166 – Убей!

В дверном проеме стояла фигура молодого парня. Лин Сюй стоял в стороне, держа свое серебряное копье, и, прислонившись к стене, безмолвно наблюдал за неконтролируемым Тан Тянем.

Этот парень, его чувства были задеты ...

Взгляд Тан Тяня, который был похож на грозно полыхающее пламя, охватил всех людей в зале. Куда бы он не посмотрел, температура там, казалось, поднималась.

Тан Тяня действительно трясло от ярости.

Он чувствовал, что его кровь кипит, сжигая кожу и причиняя боль, в то время как сильный гнев заставлял его дрожать от ярости, будто из него что-то вырывалось.

В этот момент все сказанное маленькой девочкой было забыто и его затуманенный взор был твердо сосредоточен на У Цзе Сине.

«Я не ожидал, что вы приведете старика, чтобы быть настолько бесстыдными!» Тан Тянь внезапно улыбнулся и даже его дыхание, казалось, горело, словно пламя.

Он большими шагами медленно вошел в зал.

Зрачки У Цзе Сина внезапно сжались, потому что каждый шаг Тан Тяня оставлял четкий след на полу.

«Я давно слышал, что у Мисс Гу есть три грозных друга, и, увидев тебя сегодня, я должен сказать, что ты действительно силен.» Старейшина Юй рассмеялся и, казалось, совершенно о нем не заботился: «Однако вопросы Семьи Гу будут решаться Семейей Гу, маленькие детки не должны мешать взрослым. Старейшины, выйдите вперед и скажите что-нибудь, не стесняйтесь.»

Три старейшины поднялись и в их взглядах, которые они бросали на Тан Тяня, прослеживался неподдельный страх. Они лично видели силу Тан Тяня и их сердца были полны ужаса по отношению к нему.

Когда три старейшины вышли вперед, с лица Гу Сюэ исчезли все краски и она с недоверием смотрела на своих старейшин.

«Не бойтесь.» Старейшина Юй тепло улыбнулся: «Здесь есть я и много героев, так что мы не позволим вас обидеть, говорите не стеснясь.»

Он заметил изменения в Гу Сюэ, а также ужасные лица других, зная, что его бессовестные методы им угрожают. Он был очень доволен и хотел сказать друзьям Гу Сюэ, что хоть они сильны, перед ним они не смогут сделать ничего.

Один из старейшин клана пробормотал: «Сюэ Эр достигла возраста, подходящего для брака ...»

Лицо Гу Сюэ стало невероятно бледным и ее сердце вырывалось из груди.

Улыбка Старейшины Юй стала еще шире.

«Ха-ха-ха-ха!»

Внезапно на весь зал раздался громкий смех. Все обернулись и увидели, что Тан Тянь смеется, будто услышав очень забавную шутку.

Глаза Старейшины Юй дрогнули в них всплыло явное намерение убийства. Но он совсем не беспокоился, тихо смотря на трех старейшин.

Тан Тянь резко остановился смеяться и молча впился взглядом в старейшин. Их волосы поднялись и ужас на лицах стал еще более заметным.

Как только Старейшина Юй хотел что-то сказать, Тан Тянь вдруг усмехнулся.

«Такая Семья Гу не заслуживает защиты А Сюэ.» Тан Тянь покачал головой и небрежно сказал: «Раз так, позвольте мне утопить Семью Гу в крови!»

Тан Тянь был спокоен, но его слова будто заложили бомбу в сердца каждого.

Все смотрели на молодого парня, который небрежно огласил приговор для целой семьи, будто говорил об обеде, и в воздухе, казалось, пронеслось убийственное намерение и запах крови. Внезапно, в разуме многих людей появилась сцена, где молодой парень гордо стоит посреди кровавой улицы, словно Асура.

Дыхание трех старейшин клана почти исчезло, с их лиц мгновенно исчезли краски, их тела начали бесконтрольно дрожать, и звук их бьющихся зубов был отчетливо слышен в мертвенно тихом зале.

Старейшина Юй не ожидал такого, но Тан Тянь действительно сказал что-то настолько возмутительное, как необоснованная угроза перед столькими людьми.

Он был шокирован и разозлен, понимая, что просчитался. Его противник был не хитрый мужчина средних лет, а безрассудный и бесстрашный юноша!

Если он не подавит его быстро, его репутация ...

Цзи Тянь, стоящий перед Старейшиной Юй не мог сдержать себя и взревел: «Какая дерзость ...»

Ха-ха!

Тан Тянь снова рассмеялся.

Должно быть, сейчас А Сюэ в печали и отчаянии ...

Она должна чувствовать себя беспомощной ...

Должно быть, она чувствует холод ...

Гнев внутри Тан Тяня становился все больше и больше, нарастая, словно буря.

Ублюдки, почему вы так относитесь к ней ...

Почему вы должны пожертвовать ей, отказаться от нее ...

Все из-за вашего грязного мира и ради вашего будущего ...

Какое право вы имеете, чтобы делать такое?

Я никогда не допущу этого!

Нога Тан Тяня поднялась и смела полетела в Цзи Тяня.

Никто этого не ожидал, но Тан Тянь фактически начал сражение. Разве он не знал, что его противник гораздо сильнее его? Когда этот пылающий парень воднял такой беспорядок, из толпы начали раздаваться шокированные восклицания.

Молодой парень появился в воздухе и застыл в размытом видении Гу Сюэ.

По ее щекам мгновенно покатались горячие слезы и холодное отчаявшееся лицо ощутило тепло слез.

А Тянь ...

Внезапно, в небе появился зеленый меч, и в ее размытом видении он был похож на лист бамбука, скрытый в темноте, ищущий подходящий шанс для убийства.

«А Тянь, осторожно!»

Гу Сюэ мгновенно подсознательно закричала и ее сердце, казалось, было крепко сжато рукой. Ее тело заполнили страх и отчаяние, забирая последний кусочек тепла.

У Цзе Син ударил!

С самого начала он ничего не говорил, но сейчас он нанес удар. Он не делал никаких предупреждений, потому что он ясно видел, как Гу Сюэ только что смотрела на Тан Тяня. В это мгновение он почувствовал, как его сердце впервые заколотилось, и на него мгновенно накатили невыразимая боль и ярость.

Ему нравилась Гу Сюэ!

Бесконечное убийственное намерение распространялось по каждому дюйму его тела и обычная культивация, которой он хвастался, сейчас была отодвинута на задний план.

Испуганные крики Гу Сюэ приносили ему необъяснимое удовольствие.

Убить его!

Гу Сюэ будет моей!

В его сознании раздался голос, и в этот раз он был еще более сосредоточен, чем раньше. У него даже было ощущение, что этот удар будет его сильнейшим за все время!

Никто не сможет избежать этого удара!

Тан Тянь не мог ни на что опереться в воздухе и был на грани того, что его зарежут и убьют, но его тело внезапно изогнулось, будто уже ждало этого удара и проскользнуло мимо кончика лезвия.

У Цзе Син, держащийся за рукоять, почувствовал пустоту, в которую попал кончик меча и это было невероятное, но в то же время знакомое чувство.

У Цзе Син был словно молнией поражен, его тело стало жестким, его мысли исчезли и взор расплылся от недоверия. Промаях ... Его самый уверенный удар, фактически прошел мимо!

Этого не может быть ... не может быть!

Когда все увидели молчащего У Цзе Сина и почти все поверили, что Тан Тяня постигла смерть. Прямо перед этим они лично видели, как тихий удар У Цзе Сина прорвался через Меридианы Ямашины Ли Синя!

И в этот раз У Цзе Син исполнил неожиданную атаку и она действительно была сделана без предупреждения.

Смерть была предрешена!

Но ... Тан Тянь на самом деле уклонился ... он действительно уклонился от этого удара ...

Никто не был готов к этому, даже Цзи Тянь. Его лицо бессознательно наполнилось изумлением, когда он увидел призрачный удар У Цзе Сина.

Этот замечательный бесплотный удар, хотя он видел его лично, он не чувствовал никакой угрозы!

У Цзе Син достиг невероятного уровня силы!

Цзи Тянь был похож на человека, который увидел изысканное произведение искусства, его лицо было наполнено изумлением и одобрением, так что в конце концов он даже думать забыл о Тан Тяне.

Но все изменилось после уклонения, он будто только и ждал этого удара.

Это изменение произошло внезапно и было очень невероятным.

Цзи Тянь был ошеломлен.

Когда он, наконец, опомнился, парень, который, казалось, пылал, словно метеорит, почти мгновенно появился перед его глазами.

Черт!

В его взгляде к нему быстро приближался кулак.

Он в панике поднял руки и прижал к груди короткий посох.

Никто не заметил, что глаза Тан Тяня были кроваво-красными.

Безумие!

Яркий Тан Тянь лишь чувствовал, что в нем ревут много монстров и молний, которые кипели в его груди. Он чувствовал, что он вот-вот взорвется на куски, и в тот момент, когда он поднял кулак, из глубин его тела вырвалась сила, похожая на извержение вулкана.

«А-а-а-а!»

Его крик был полон ярости, подавления и отчаяния. Он хотел выразить все свои эмоции, весь

гнев и всё недовольство, этим ударом!

Ужасному выражению Цзи Тяня не удалось смутить Тан Тяня. Он был похож на хищника, который смотрел на свою добычу и это ледяное безразличие было настолько странным, что казалось знакомым.

Кулак ударил в короткий посох Цзи Тяня.

Невероятная сила вырвалась неудержимо будто быстрый горный поток. Короткий посох Цзи Тяня была словно бумажной, и кулак Тан Тяня погрузился в плоть, будто не заметив короткого посоха. Страшная сила, ударившая в Цзи Тяня, заставила его думать, будто его протаранил носорог. Он вскрикнул, и, подобно пушечному ядру, выстрелил назад и ударился в столб зала.

Бам!

Все почувствовали, как зал задрожал, когда Цзи Тянь погрузился глубоко внутрь столба, который могли обхватить только несколько объединившихся людей.

Со лба Цзи Тяня медленно стекала свежая кровь, его глаза были плотно закрыты а сам он потерял сознание.

Пуф пуф пуф!

Три старейшины клана схватились за свои деформированные шеи и в ужасе рухнули на пол.

В это время, с воздуха на пол приземлилась пара ног в медных сапогах, погрузившись в пол до колен. Очень твердый сланец сейчас был подобен тофу.

Донг!

Тихий стон, раздавшийся чуть позднее, заставил всех вздрогнуть.

После этого, используя ноги как центр, он начал крутиться, разнося многочисленные куски сланца во все стороны.

Пуф пуф пуф!

Обломки погружались в стену, подобно стрелам и другие мастера боевых искусств вздрогнули и начали защищаться. Но сила фрагментов пола ошеломила всех.

Это был простой разброс кусков пола ...

После волнения, зал погрузился в жуткую мертвую тишину и только рев Тан Тяня, который походил на дикого зверя, эхом разносился по залу, словно гром.

«Кто еще? Ха-ха! Кто?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется